

Все эксперты подчеркивают важность знания татарского языка и для русскоязычных детей. Преподаватели отмечают, что обучение двум языкам (татарскому и русскому) в дошкольном возрасте способствует более широкому познанию окружающей среды у детей. Поскольку вся обучающая деятельность проходит в игровой форме, дети не ощущают нагрузку, а определенная языковая база у них все же у них складывается. И в дальнейшем, на этапе общего среднего образования, она будет расширяться.

Эксперты – педагоги, работающие с детьми, растущими в татарской языковой среде, отмечают важность знания ими русского языка. Подчеркивается эта необходимость в связи с пониманием роли русского языка при повседневном общении, в получении образования, для социальной мобильности и т.д. Однако, ДОО не смогут обеспечить знание татарского и русского языка без поддержки со стороны родителей.

Выводы: Дошкольный возраст – это период активного усвоения ребенком разговорного языка, становления и развития его речи. В Республике Татарстан решение данной задачи выстраивается не только в плане становления и развития у детей русской речи, но и с учетом языка доминирующей по численности этнической группы региона – татар. Изучение татарского и русского языка в детских садах РТ закреплено рядом законодательных документов федерального и регионального уровней, а также специальными программами Татарстана.

Билингвальный принцип обучения в современных ДОО РТ ориентирован на формирование у детей дошкольного возраста первоначальных умений и навыков практического владения татарским и русским языком в устной форме. Для реализации данного направления в Татарстане разработан новый УМК. Как показало исследование, он внедрен в систему работы всех ДОО региона и в целом выполняет поставленные задачи. Структура и методика изучения языков, мультимедийная оснащенность - это главные, по мнению преподавателей татарского и русского языков в ДОО Республики Татарстан, достоинства современного УМК. Дальнейшее развитие этноязыкового образования в детских садах республики будет зависеть от того, насколько эти уже разработанные УМК будут отвечать требованиям изменяющейся социальной реальности, в том числе и в плане введения новых информационных технологий в образовательный процесс. Это развитие будет определяться и интересом к татарскому и русскому языку со стороны родителей, который могут стимулировать и педагоги, и воспитатели детских садов. Уровень их профессионального мастерства будет здесь одним из важнейших факторов. Первоочередными проблемами реализации этноязыковой политики в ДОО РТ являются вопросы их дальнейшего комплектования необходимыми для полноценного использования УМК мультимедийными ресурсами (интерактивными досками в кабинетах татарского языка, проекторами и ноутбуками); обеспеченности воспитанников детских садов рабочими тетрадями за счет республиканского бюджета.

Список литературы:

1. Шаехова Р.К. Региональная программа дошкольного образования. Төбәкнең мәктәпкәчә белем бирү программасы. – РИЦ, 2012. – С.208.

УДК 37.470.41.021

Габдулхаков В. Ф.

доктор педагогических наук, профессор Института психологии
и образования ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», Россия, Казань

E-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

ВКЛАД М.И.МАХМУТОВА В МЕТОДОЛОГИЮ

СОВРЕМЕННЫХ КРОССКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: Академик М.И.Махмутов определил методологические основы проведения кросскультурных исследований в XXI веке на основе анализа исламских источников и изучения традиций мусульманских народов. Кросскультурные исследования, проведенные нами в 2012-2016 гг., позволили сделать следующие выводы: 1) проявления экстремизма у иммигрантов-мусульман связаны не с правильностью (или неправильностью) политики государства или кросскультурного образования в принимающей иммигрантов стране, а с положением (политическим, экономическим, социальным и др.) их соотечественников на этнической родине; 2) концептуальные, стратегические и технологические структуры кросскультурного образования должны учитывать эту интерференцию (отрицательное влияние этнической ситуации одной страны на подсознание субъектов кросскультурного образования другой страны), эти структуры должны быть направлены не на ассимиляцию иммигрантов, а на преодоление выявленной у них в этническом сознании интерференции; 3) практика кросскультурного образования должна использовать методы транспозиции (положительного переноса культурных компонентов этнической родины на культуру страны проживания иммигрантов), направленных на формирование позитивного межкультурного общения с представителями разных этносов.

Ключевые слова: М.И.Махмутов, ислам, кросскультурное исследование, национальное самосознание, межэтническая напряженность, иммигранты-мусульмане.

Gabdulchakov V.F.

doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Psychology and education,
Kazan (Volga) Federal University, Russia, Kazan

E-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

CONTRIBUTION M.I.MAHMUTOVA in methodology MODERN CROSS CULTURAL STUDIES

Abstract Academician M.I.Mahmutov defined methodological basis of cross-cultural studies in the XXI century, based on the analysis of Islamic sources and exploring the traditions of the Muslim peoples. Cross-cultural studies, pro-Keeping us in the years 2012-2016. led to the following conclusions: 1) manifestation-of extremism among Muslim immigrants are not connected with the accuracy (or non-correctness) State policy or cross-cultural education at-Nima immigrant country, and with the situation (political, economic, social, etc.). their fellow ethnic homeland; 2) conceptual, strategic and technological structure of the cross-cultural education should take into account the interference (negative impact of the ethnic situation of one country on the subconscious of cross-cultural education subjects of other countries), these structures should be directed not at the assimilation of immigrants and to overcome identified their ethnic consciousness interference; 3) the practice of cross-cultural education to use the methods of transposition (positive transfer of cultural components ethnic homeland in the country's culture of immigrants), aimed at creating a positive intercultural dialogue with representatives of different ethnic groups.

Keywords: M.I.Mahmutov, Islam, cross-cultural research, national identity, ethnic tensions, Muslim immigrants.

Массовая иммиграция людей из стран Востока, Северной Африки породила много проблем в традиционном мультикультурализме и методах осуществления кросскультурных исследований. В настоящее время идеи кросскультурного образования популярны как никогда. В исследованиях М.И.Махмутова (Россия), К.Джонс, К.Кимберли (Великобритания), Р.Гольц, С.Люхтенберг, С.Ниекравич (Германия), Ш.Бернар, Л.Брюно, Ж.Берк, Ж.Дюфор, Ф.Лорсери, О.Менье (Франция), Ю.Подгорецки (Польша), М.Жигалова (Беларусь) доказывается, что кросскультурное образование – это важное средство снятия межнациональных конфликтов в школе и

обществе [1], [2]. В России мигранты-мусульмане тоже стали источником этнической и религиозной напряженности, развития националистических и экстремистских течений.

Еще в начале XXI в. М.И.Махмутов писал, что, по сути, сейчас идет мировая война между Западом и Востоком, между ортодоксальными христианами и мусульманами, при этом у большей части населения Запада нет объективных представлений об истории мусульманских стран и их культуре [3]. М.И.Махмутов подчеркивал, что культура – это благо незримое. Мусульмане верят, что человек, по воле Аллаха, его наместник на земле. В нём есть и зло, и добро, благие дела и дурные поступки. Оптимальное состояние для человека достигается не тогда, когда обеспечивается абсолютное господство добра – это утопия, но когда зло не в состоянии затмить добро, взять верх над ним. Цель мусульманской нравственности – воспитать добропорядочного человека. В основе добропорядочности лежит понятие добра. Добро является одним из главных и наиболее объёмных понятий в исламской этике. Согласно Корану, в Исламе добрые дела делаются не столько для других, сколько для себя. Добро делают всякому, даже тем, кто его не заслуживает, даже своему врагу [4].

Возникает вопрос, почему же события 2014-2016 гг. говорят об обратном, какие мусульмане едут в Европу, хотят ли они делать добро и жить в мире с христианами, или они уже не мусульмане. Другой вопрос: может ли настоящий мусульманин покинуть родину (даже если она в огне) и поехать к иноверцам (или, как говорят мусульмане, к неверным) для интеграции с их культурой. Как отмечал М.И.Махмутов, верующий в Аллаха не ограничивается проявлением доброты к своим родителям, жене, детям, но точно также относится к родственникам, разрыв связей с которыми является большим грехом [3], [4]. Получается, что на Запад сейчас устремились не только обездоленные и потерявшие всё, но и грешники. А Запад принимает грешников (большинство из них в возрасте 20-30 лет) как мусульман.

Сейчас ученые разных стран строят концептуальные, стратегические и технологические основы развития кросскультурного образования. Однако многие стратегии такого образования сводятся к технологиям аккультурации, ассимиляции этнических меньшинств. В этой связи вспомним историю США: население этой страны исторически формировалось благодаря притоку иммигрантов. Специалисты предполагали, что примерно до середины XX в. в ходе урбанизации, развития постиндустриального общества этнические меньшинства ассимилируются и исчезнут. В реальности все произошло не так – чувство этнической идентичности в одних группах (например, арабов, китайцев, японцев) укреплялось, в других (например, немцев, французов, поляков) исчезало.

Теперь уже всем понятно, что в среде арабов-мусульман иммигранты хотят сохранять родной язык и традиционные ценности. Причем экстремизм проявляется не только у новых переселенцев, но и у детей и внуков иммигрантов прошлого столетия, т.е. у людей, уже родившихся в этой стране, получивших в ней образование, освоивших язык и культуру коренного населения.

По данным наших исследований, в Польше и Германии преобладает этнофанатизм (30% и 34%), а в Великобритании этноизоляционизм (31%). Вызывает озабоченность и то, что ответившие утвердительно на 5-й и 6-й вопросы, не считают европейских женщин женщинами, поскольку они ходят с открытым лицом, вызывающе смотрят в глаза мужчинам и ведут себя как мужчины. Такие «женщины», по мнению иммигрантов-мусульман, достойны презрения и изгнания из общества. В ряде хадисов Корана содержатся такие изречения, как: «Рай находится под ногами ваших матерей»; «Если одновременно позовут тебя отец и мать, то прежде подойди к матери»; «Слушайте слово старших»; «Уважайте женщин: они ваши матери, жёны и сёстры»; «Навещайте своих родичей». Настоящая женщина, по мнению иммигрантов-мусульман, должна иметь стыд, быть покорной родителям и своему мужчине, не показывать лица чужим мужчинам, тем более смотреть им в глаза и, конечно, носить

хиджаб, т.е. одежду, полностью соответствующую нормам Шариата. Эту позицию респонденты выражали самостоятельно (дописывая уточняющие комментарии) без каких-либо дополнительных вопросов. Возможно, европейская женщина, стала для них одним из главных раздражающих элементов чужой культуры, нормы которой они никак не могут принять.

Таким образом, и для современной России, и для стран Западной Европы характерны:

1. Этнонигилизм как форма гипоидентичности, представляющая собой потерю этнокультурной ориентации и отход от собственной этнической группы. Для людей этого типа характерны поиски устойчивых социально-психологических ориентаций не по этническому критерию, а, например, по религиозному, идеологическому и т.д.

2. Этническая индифферентность как форма неопределенной этнической идентичности, выраженная в безразличии человека к этнической принадлежности. Особенно это характерно для людей, происходящих от смешанных браков.

3. Позитивная этническая идентичность как нормативная форма (норма) положительного отношения к своему народу и позитивного отношения к другим народам.

4. Этноэгоизм как форма, с одной стороны, безобидного вербального восприятия межкультурного диалога через призму «мой народ», а, с другой стороны, может предполагать напряженность и даже антагонизм, связанный с признанием за собой права решать межэтнические проблемы самостоятельно, за «чужой» счет и даже в ущерб другим этносам.

5. Этноизоляционизм как определенная форма национализма, превосходства своего этноса, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия и т.д.

6. Этнофанатизм как форма крайнего национализма. С ней связывают готовность человека идти на любые действия во имя этнических (националистических) интересов, признание приоритета своих национальных прав над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за процветание своей нации.

Последние, как видим, представляют собой крайние формы гиперболизации этнической идентичности: они ведут к развитию дискриминационных форм межэтнических отношений. Гиперидентичность человека проявляется в таких состояниях, как раздражение, агрессия, насильственные действия против представителей другого этноса, геноцид и т.д.

Преобладание в России (72%) и Беларуси (54%) позитивной этнической идентичности как нормативной формы положительного отношения к своему народу и позитивного отношения к другим народам связано, на наш взгляд, с тем, что иммигранты-мусульмане, прибывшие из южных стран СНГ (Узбекистана, Таджикистана и др.) не имеют статуса беженцев и на их этнической родине нет войны.

В странах Западной Европы ситуация другая: в этих странах иммигранты-мусульмане (из Северной Африки) имеют статус беженцев, многие потеряли дом, близких, а их родина утопает в крови, причем не всех можно назвать истинными мусульманами: они подвержены самым разным исламистским течениям. Отсюда преобладание этнофанатизма и этноизоляционизма.

Таким образом, проявления экстремизма у иммигрантов-мусульман в большей степени связаны не с правильностью (или неправильностью) политики государства или кросскультурного образования в принимающей иммигрантов стране, а с положением (политическим, экономическим, социальным и др.) их соотечественников на этнической родине; концептуальные, стратегические и технологические структуры кросскультурного образования должны учитывать эту интерференцию (отрицательное влияние этнической ситуации одной страны на подсознание субъектов кросскультурного образования другой страны), эти структуры должны быть

направлены не на ассимиляцию иммигрантов, а на преодоление выявленной у них в этническом сознании интерференции; практика кросскультурного образования должна использовать методы транспозиции (положительного переноса культурных компонентов этнической родины на культуру страны проживания иммигрантов), направленных на формирование позитивного межкультурного общения с представителями разных этносов.

Список литературы:

1. Juzef Podgorezki, Valerian F. Gabdulchakov. Almanac of Social Communication / Академический учебник (Academic handbook). Kolegium redakcyjne: Prof. dr hab. Walerian Gabdulhakov, Prof. dr hab. Ryszard Parzęcki, Doc. dr hab. Jitka Oravcova. Opole-Ostrava. Wydawca: Uniwersytet Opolski: Skład i druk: „Drukmasz”, 2011. 288 s. ISBN: 978-83-926832-9-2
2. Жигалова, М.П., Габдулхаков, В.Ф. Современные технологии обучения в образовании взрослых. // Учебно-методическое пособие. – Брест: УО «Брестский государственный университет им. А.С.Пушкина», 2013.
3. Махмутов, М.И. Мир Ислама: монография. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – 616 с.
4. Коран. Перевод с арабского И.В.Пороховой. Издание шестое, переработанное и дополненное. Главный редактор Мухаммад Саид Аль-Рошд. М.: «Аванта+», 2002. 788 с.
5. Кросскультурное исследование. / Мацумото Д. Психология и культура. СПб-М., 2002.
6. Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А., Прокофьева, Т.Ю., Кравцова, О.А. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г.У.Солдатова – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003.
7. Солдатова, Г.У., Макаручук, А.В., Хухлаев, О.Е., Шайгерова, Л.А., Шарова, О.Д., Щепина, А.И. Как стать великодушным: тренинги толерантности для подростков / Г.У.Солдатова. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003.
8. Bilsky, W., Janik, M. and Schwartz, S.H. The Structural Organization of Human Values-Evidence from Three Rounds of the European Social Survey (ESS) *J. of Cross-Cultural Psychol*, 2011. Vol. 42(5). Pp. 759-776.
9. Inglehart, R., Basanez, M., Diez-Medrano, J., Halman, L., Luijkx, R. (eds.). Human Beliefs and Values: A cross-cultural sourcebook based on the 1999-2002 values survey. Mexico: Siglo XXI Editores, 2004. 498 p.
10. Lévinas, E . Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. La Haye, 1974.
11. Lévinas, E . Totalité et infini. Essai sur L'Extériorité. Kluwer Academic, 1991.
12. Triandis, H.C. Odysseus wandered for 10, I wondered for 50 years // Dinnel L., Hayes S.A. & D.N. Sattler (Eds.). Online Readings in Psychology and Culture / Center for Cross-Cultural Research. – Western Washington University, 2002. – Режим доступа: <http://www.ac.wvu.edu/~culture/index-cc.htm>

УДК 821.512.145.

Габидуллина Ф. И.

к.ф.н., доцент кафедры татарской филологии Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Елабуга
E-mail: farida-vip@mail.ru

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ИСХАКИ

Аннотация: В статье рассматривается просветительская деятельность классика